

УДК 800:37(803);022(06)

Т. А. Потёмина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ С АСПИРАНТАМИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ

На основе отрывков из романов Х. Консалика «Путешествие к Огненной земле» и Д. Кельмана «Измеряя мир» предпринимается попытка концептуального осмысления научной парадигмы в современной прозе и возможности ее применения в качестве материала для обсуждения на занятии по немецкому языку с аспирантами. Судьба ученых на примере литературных героев может послужить ценностным ориентиром для начинающих исследователей.

This article is an attempt at a conceptual interpretation of the scientific paradigm in modern prose and the possibility of using it in discussions in German classes with PhD students. Fragments from Hans Konsalik's Journey to Tierra del Fuego and Daniel Kehlman's Measuring the World are used to this end. The biographies of scientists – as shown through literary characters – can serve as a basis for role models for young researchers.

Ключевые слова: научная парадигма, междисциплинарные связи, художественный текст, аспиранты, немецкий язык.

Key words: scientific paradigm, interdisciplinary links, texts of art, PhD students, German.

В данной статье предпринимается попытка создать концепцию междисциплинарного занятия по иностранному языку с использованием текстов непривычной для такого вида обучения жанровой принадлежности, а именно художественных.

Главной задачей занятий по иностранному языку в аспирантуре является подготовка слушателей курсов к сдаче экзамена кандидатского минимума, которому предшествует предварительная работа исключительно со специальными научными текстами. Вместе с тем все чаще раздаются критические замечания в адрес системы преподавания с упором исключительно на перевод научно релевантных текстов в ущерб общему языку.

Подобные упреки, с одной стороны, совершенно справедливы, поскольку научная коммуникация, по определению, предполагает не только извлечение из специальной литературы иноязычной информации по той или иной узкоспециальной тематике, но и межличностное общение или размышление начинающих специалистов по поводу науки в целом или, например, по поводу судьбы и личности ученого как такового.

С другой стороны, было бы неправильным полагать, что такой перекос в программах носит повсеместный характер. Так, несмотря на объективные сложности с учебными часами, выделяемыми на иностранный язык аспирантам первого года обучения, автор данной статьи никогда не отказывалась от внутрипредметного (в ряду «общий язык – специальный язык») и междисциплинарного (в ряду «базовое знание – интегративное знание») подходов к процессу обучения. Достаточно упомянуть в связи с этим учебное пособие по немецкому языку для аспирантов (адаптивный курс) 2011 года, в котором повторение лексики и грамматики осуществляется на материале отрывков из художественной литературы [3].

Личностно ориентированные темы в данном модуле обучения содержательно соотносятся с научной парадигмой всего практического курса и носят проблемный характер. В упомянутом учебном пособии пять из двенадцати текстов по основным темам, выбранных для повторения, представляют собой отрывки из романа Х.Г. Консалика «Путешествие к Огненной Земле».

Идея интеграции в процесс обучения отрывков именно из этого приключенческого романа заключалась не только в совершенствовании иноязычной компетенции, но и в одновременном формировании основ научной компетенции, как минимум, осознании аспирантами своего качественно нового статуса и своей исследовательской миссии.

Сюжет романа очень простой. Главный герой Петер фон Лосскоу, немец из Гамбурга, задумал одиночное плавание под парусами к Огненной Земле, без компаса или каких-либо других технических приспособлений. Он хотел тем самым реализовать свою давнюю мечту и убедиться в том, что викинги когда-то на своих примитивных лодках достигали не только Северной, но и Южной Америки. Не случайно же деревянные африканские маски для танцев так похожи на их шлемы: *«Nicht ganz so extrem, Herr Professor. Es geht mir darum, zu beweisen, dass zum Beispiel die Wikinger recht gut in der Lage waren, mit ihren Drachenbooten nicht nur Nordamerika zu erreichen – was ja mittlerweile bewiesen ist, – sondern auch in südliche Meere vorzustößen. Es gibt in Schwarzafrika holzgeschnitzte Tanzmasken, die fast genau einem Wikingerhelm gleichen!»* [8, S. 17].

Однако благодаря своему предприимчивому другу журналисту, превратившему за счет газетной шумихи научную идею в коммерческий проект, к экспедиции присоединяются еще трое молодых персонажей. Начинающие ученые и студенты решают по каким-то своим личным причинам испытать себя. Но конкуренция на этапе отбора команды единомышленников и экспериментальный характер затеи с морским путешествием потребовали от них конкретной формулировки научной гипотезы в рамках их исследовательской работы (климатологии, морской биологии и психологии).

Чех Ян Троски интересуется вопросом, каким образом морские течения воздействуют на климат: «*Der Tscheche Jan Trosky, Assistent im Institut für Klimatologie, stellte die Frage, ob bestimmte Meeresströmungen sich verändern und damit auch einen großen Einfluß auf das Wetter gewinnen könnten*» [8, S. 26].

Студентку из Италии Лукрецию Панароти привлекает проблема моря с биологической точки зрения: «*Was wissen wir über die meeresbiologischen Probleme von Feuerland? Nichts! Warum? Weil es offenbar bisher keinen interessiert hat*» [8, S. 26].

Еще одна участница проекта шведка Елена Зидгрифф как будущий врач-практик увлекается вопросом поведения людей, вынужденных на протяжении долгого времени взаимодействовать друг с другом в замкнутом пространстве, в том числе в критических ситуациях: «*Sie interessierte ein eher psychologisches Thema: wie verhalten sich die Menschen, die monatelang auf engsten Raum, auf Gedeih und Verderb verbunden, auch in den kritischsten Situationen miteinander auskommen müssen?*» [8, S. 25].

Опыт интеграции литературных текстов в рамках адаптивного курса показал, что естественно-научная составляющая, манифестируемая именно в личностях этих четырех героев романа, и является, в конечном счете, определяющей при формировании, условно говоря, команды междисциплинарного и международного проекта. Гарантией его реализации в сюжете Ханса Консалика послужили одержимость Петера фон Лосскоу в достижении своей цели и авантюренность других членов команды.

В качестве дидактического катализатора на практическом занятии по иностранному языку с аспирантами выступают художественные характеристики этого произведения. В отличие от строго научного текста по специальности, который традиционно переводят на русский язык слушатели в соответствии с программой, использование эмоционально заряженного литературного текста позволяет преподавателю приблизить процесс обучения к реальной жизни. Слушатели отправляются вместе с героями романа к Огненной Земле и проходят путь от традиционного знакомства героев друг с другом и процесса их подготовки к экспедиции до проблем их социального взаимодействия в условиях изолированной и психологически экстраординарной среды обитания.

В условиях учебной аудитории динамичное художественное повествование о научном или квазинаучном эксперименте может послужить мотивацией не только для ролевой иноязычной игры (представление себя и своей темы, проблема финансирования научных проек-

тов, проблема психологической совместимости их участников, гендерные противоречия, коммерциализация научных изысканий и т. д.), но и для работы над собственной диссертацией.

Осознание себя в роли ученого в рамках адаптивного этапа занятия с опорой на общий язык носит реверсный характер — от вымышленной ситуации с вымышленными героями до реального восприятия себя как исследователя и в обратном направлении — от своей темы диссертации к темам исследований вымышленных героев.

На этапе повторения лексики и грамматики, такой, по сути, рутинной и малопривлекательной учебной работы, магия художественного слова и сюжета может привлекать и вдохновлять слушателей на заинтересованное участие в практических занятиях по немецкому языку, а проблемный характер жизненных ситуаций — настроить их на активную когнитивную деятельность.

На самом деле, история героев Ханса Консалика — это не повествование о серьезной науке, она лишь намекает на науку, лишь косвенно с ней связана, а ее участники являются, в принципе, не столько учеными, сколько любителями и, может быть, отчасти авантюристами. Но и аспиранты первого года обучения тоже еще не до конца отдают себе отчет в том, что их ожидает в научном будущем и насколько они к этому будущему готовы.

Задача междисциплинарного курса иностранного языка с использованием литературных текстов, как представляется, состоит как раз не только в лингвистической, но и в научной адаптации аспирантов к своей новой роли ученых.

Этому способствуют прежде всего профессиональные тексты и профессиональная лексика. Литературные же сюжеты в той или иной степени отражают реальную действительность, и, по всей видимости, автор романа неслучайно при описании подготовки эксперимента большое внимание уделяет околонуучной атмосфере, в которой в основном и пребывают его герои. В условиях мира производства и в обществе потребления научная экспедиция, как показывает Ханс Консалик, вполне может стать очередной жертвой маркетологов, и тогда проблемы морских течений или взаимоотношений людей отступают на задний план. Главной может оказаться реклама стирального порошка на парусе: «Rund um die Welt mit Blitz im Haus!» [8, S. 19].

Вопрос зависимости науки от материальных вложений зачастую и сегодня остается актуальным, поэтому интересно обсуждать с аспирантами мнение на этот счет журналиста Дитера Рандлера, который больше озабочен финансовой стороной проекта и его рекламным сопровождением, чем научным результатом: «Alle großen Männer haben Ihre Mäzene gehabt: Wagner seinen Bayerkönig, Haydn seinen Esterhazy, Goya seinen Alba, Michelangelo seinen Medici. Und Peter von Losskow segelt mit einem Vollwaschmittel, was soll's?» [8, S. 21].

Без денег не смог бы путешествовать по самым отдаленным уголкам мира и известный немецкий естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт, один из двух главных героев замечательного философского, приключенческого романа Даниеля Кельмана, из которого читатель узнает истинную цену науки и известности.

«Измеряя мир» [7] – это история совершенно другого уровня, чем роман Х. Консалика. Эта книга является большим открытием не только в глобальном лингвистическом или литературоведческом, но и в методико-дидактическом смысле, поскольку позволяет расширить концептуальную междисциплинарную модель занятия с аспирантами за счет обращения к реальным немецким авторитетам, великим ученым, пусть и на материале их во многом выдуманных биографий.

«Измеряя мир» – это художественный роман о настоящих ученых и о возникновении современной науки. Эта ироничная книга об умных людях и для умных людей. Очень полезное и интересное чтение для молодых представителей разных специальностей, прежде всего естественно-научного направления, которым в системе современного института аспирантуры в последнее время отдается абсолютный приоритет.

Естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт – бесстрашный человек и пытливым исследователь, посвятивший себя в прямом смысле слова практическому измерению Земли.

Одиссея Гумбольдта захватывает. Это эпизоды, где описывается, как он с риском для жизни преодолевал девственные леса и степи, заглядывал вниз в подземелья и взбирался вверх к вулканам, пробовал яд, лоб в лоб встречался с ягуаром, крокодилом или суеверием и агрессивностью аборигенов. Еще вопрос, что представляет большую опасность – звери или воинствующее невежество!

Ученый рисковал во имя истины (и, вероятно, славы тоже), только для того, чтобы проверить известную теорию или существующее на данный момент знание о мире. Чтобы своими глазами и приборами измерить Землю и подтвердить или опровергнуть чьи-то утверждения, как в примере с Испанией: «*Auf dem Weg nach Spanien vermaß Humboldt jeden Hügel. Er erklimm jeden Berg. Er klopfte Steinproben von jeder Felswand. Mit seiner Sauerstoffmaske erkundete er jede Höhle bis in die hinterste Kammer... Die Mitte Spaniens sei kein Becken, erklärte Humboldt. Die Geographen seien wieder einmal im Unrecht*» [7, S. 41–42]. Метафора «знание – свет» у Даниеля Кельмана четко прослеживается: «*...der Mensch gehöre ans Licht... Licht, rief Humboldt, das sei nicht Helligkeit, sondern Wissen!*» [7, S. 73].

Автор романа затрагивает столько важных для будущих ученых проблем, что даже их простой перечень может составить концептуальный каркас разговорных тем для аспирантов.

Например, проблема ответственности исследователя за результаты своей деятельности с целью получения объективного знания о мире (использование измерительных приборов, проведение испытаний на себе, публикация первой научной работы, изучение иностранных языков, доведение начатого до конца и т.д.) приобретает у Даниеля Кельмана особое воспитательное значение. Вспомним высказывание Кунта по поводу первой научной работы студента Гумбольдта: «*Gut, sagte Kunth, aber noch nicht gut genug, um unter dem Namen Humboldt gedruckt zu werden*» [7, S. 27]. На занятиях с аспирантами эта проблема всегда обсуждается.

В Калабоцо Гумбольдт случайно встретился со стариком, который никогда не покидал свою деревню, но считал себя великим ученым.

Там он имел свою примитивно оснащенную лабораторию, в которой с воодушевлением демонстрировал явление гальванизма, уже давно известного во всем мире: «*Diese rätselhafte Kraft habe er entdeckt, rief der Alte. Das mache ihn zum großen Forscher!*» [7, S. 102].

Именно этот отрывок может быть основанием для разговора о необходимости знания иностранных языков, об академической мобильности и межкультурной коммуникации. Сразу вспоминается пассаж о том, как Гумбольдт днем занимается измерением, а по ночам изучает испанский язык. Вообще в этой книге много полезного для аспирантов, недаром «Измеряя мир» имеет такой высокий рейтинг и в наши дни.

У писателя Х. Консалика, который в свое время начинал, а затем бросил изучать медицину и посвятил себя журналистике и литературоведению, научный эксперимент как приключение — это лишь один эпизод из жизни главного героя, в котором столкновение человеческих характеров является абсолютным приоритетом.

У Д. Кельмана же, философа по образованию, приключением является вся жизнь главных героев его романа Александра фон Гумбольдта и Карла Фридриха Гауза, так как научному исследованию они отдают себя целиком, без остатка. Оставляя за скобками слабости и странности этих двух великих людей, их можно было бы считать авторитетами и образцами для подражания. Обсуждая эти слабости и странности, можно было бы показать аспирантам ученого — человека или ученого — робота, то есть отрывки из художественных произведений на занятиях с аспирантами можно рассматривать как содержательную основу, как повод поговорить о науке и не только о ней.

Применение интеграции гуманитарного знания на занятиях с аспирантами-нефилологами можно рассматривать как методическую находку, позволяющую заинтересовать и подготовить их к осознанию своей исследовательской задачи в условиях многочисленных околонучных рисков. Как говорится, лучше о них узнать из книг.

Таким образом, сбалансированная работа над общим и специальным языком с использованием художественных текстов на занятиях по иностранному языку позволит решить следующие задачи обучения:

- повысить мотивацию аспирантов к изучению и совершенствованию иноязычных знаний в последовательности «учебный текст — литературный текст — специальный текст»;
- усилить коммуникативную составляющую практического занятия за счет проблемных ситуаций, заданных интересным литературным сюжетом;
- стимулировать к созданию «портрета» истинного ученого в междисциплинарном и международном аспекте, то есть познающего мир во всей его полноте и взаимосвязях;
- сформировать осознание своей исследовательской миссии и чувство ответственности за результат своего научного исследования.

Поскольку тема междисциплинарности в гуманитарных науках (лингвистике, философии или литературоведении) в последнее время начала активнее обсуждаться (ср.: [1; 2; 4–6 и др.]), то и преподавате-

лям-практикам не следует оставаться в стороне от дальнейшего комплексного исследования этого явления в методико-дидактическом аспекте. Тем более что иностранный язык как предмет предоставляет для этого эксперимента все возможности.

Список литературы

1. Василькова В.В. Междисциплинарность как когнитивная практика // Коммуникация и образование : сб. ст. СПб., 2001. С. 69–88.
2. Гураль С.К. Концептуальные основы обучения языку как самоорганизующейся системе // Формирование межкультурной иноязычной компетенции студентов в условиях современного образовательного процесса : сб. ст. Томск, 2008. С. 3–44.
3. Потёмина Т.А. Немецкий язык для аспирантов. Адаптивный курс : практ. пособие. Калининград, 2011.
4. Потёмина Т.А. Современные методы обучения научной коммуникации на занятиях по немецкому языку // Коммуникация как предмет междисциплинарных исследований : сб. науч. тр. : в 2 ч. / под ред. С.С. Ваулиной. Калининград, 2012. Ч. 2. С. 189–196.
5. Пшенкина Т.Г. Междисциплинарность перевода как отражение интегративных процессов в современной лингвистике // Язык и культура. 2014. №1 (25). С. 51–62.
6. Ревягин Л.Н. Междисциплинарный курс «Культура, язык и концепции постнеклассической науки» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 8 (86). С. 154–158.
7. Kehlmann D. Die Vermessung der Welt. Hamburg, 2008.
8. Kosalik H.G. Die Fahrt nach Feuerland. 13 Auflage. München, 1991.

Об авторе

Тамара Анатольевна Потёмина – канд. филол. наук., доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: t-a-p52@mail.ru

About the author

Dr Tamara Potemina, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: t-a-p52@mail.ru